

памятником федерального значения, т.к. в 1960-е годы, ее не включили в перечень<sup>1</sup>. Сложилась характерная для охраны исторического наследия в России и Архангельской области ситуация правовой неразберихи. Лядинский погост известный, прежде всего, как уникальный ансамбль-тройник - две церкви и колокольня. В то же время, церкви — памятники федерального значения, а колокольня таким статусом не обладала. В связи с этим вопрос о ее восстановлении остается открытым и в настоящее время даже не рассматривается. Важной темой обсуждения стала и дискуссионная перспектива выделения бюджетных средств на фактический новодел, по сути, современную копию, утраченного Покровского храма. В целом, вопрос оригинальности, историчности является ключевым в решении подобного рода проблем и не решен экспертами однозначно.

Дискуссии о воссоздании Покровско-Власьевской церкви происходят и в Москве. Так, известный архитектор, специалист по деревянному зодчеству, Борис Дмитриевичем Лурье, в последние годы занимавшийся обмерами и реставрацией Лядинского погоста ратует за как можно более быструю разработку документации по восстановлению храма: «Несмотря на то, что для бюджета замена слова «реставрация» на «восстановление» — это два воза бумажной работы, стоит заняться этим прямо сейчас (летом 2013 года). У нас есть великолепные обмеры, мы можем не просто построить похожую, а достоверно воссоздать вот эту самую церковь, с колокольней и утраченной в начале XX века оградой. За вычетом нескольких спорных методических вопросов (например, восстановление храма в обшивке или без), здесь все ясно, даже утраченные небеса могут быть восстановлены близко к оригиналу благодаря подробной фотофиксации... Смириться с утратой такого памятника было бы преступлением!»<sup>2</sup>.

26 июля 2013 года в Москве состоялось заседание секции деревянного зодчества и музеев деревянной архитектуры научно-методического совета по культурному наследию при Министерстве культуры Российской Федерации, на котором в том числе поднимался вопрос о воссоздании сгоревших памятников Лядинского архитектурного ансамбля. В заседании принимали участие представители министерства культуры Архангельской области. В результате было принято решение о необходимости разработки проекта воссоздания Покровской церкви<sup>3</sup>.

В заключении, отметим, что, к сожалению, ситуация, случившаяся в Лядинах, отражает общую картину, сложившуюся в охране историко-культурного наследия в стране и регионе. При имеющихся в наличии практически идеальных условиях для «перезапуска» жизни села, развития инфраструктуры и частного бизнеса, с опорой на историческое и духовное наследие, силу места, мы утратили уникальный памятник, ставший жертвой неупорядоченности, нереализованных планов, отсутствия консолидации и, как следствия, стихии.

Как показывает практика, от постановки цели до её реализации, пролегают годы и расстояния. Мы надеемся, что консолидация усилий всех заинтересованных сторон, с опорой на государственные возможности, энтузиазм и добрую волю профессионалов позволят решить важную задачу воссоздания храмового ансамбля и возрождения северного села Лядины.

Анциферова Анна Ивановна

---

<sup>1</sup> Логинова М. Не только терять. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.pravdasevera.ru/newspaper/society/ne\\_tolko\\_teryat/](http://www.pravdasevera.ru/newspaper/society/ne_tolko_teryat/) (Дата обращения:29.12.2013)

<sup>2</sup>Можаев А. Обзор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strana.ru/places/23000040/info> (Дата обращения:29.12.2013)

<sup>3</sup>Ключев С.Ю. Памятник федерального значения погиб от пожара // Известия Русского Севера. – 2013. - № 4 (22). – С.16

## **Иконостас церкви прп. Александра Свирского на Хижгоре: сохранение и актуализация историко-культурного наследия Лекшмозерья.**

Кенозерский национальный парк, расположенный в юго-западной части Архангельской области, бережно сохраняет не только природное, но и историко-культурное наследие. Это единственный национальный парк в России, имеющий в своем оперативном управлении почти 100 памятников архитектуры, среди них – 11 церквей и колоколен (из 18 существовавших ранее), 35 деревянных часовен (из 65), 2 рубленые ограды погостов (из 4), 7 инженерных сооружений, 2 водяные мельницы (из 50), 6 амбаров, более 30 поклонных крестов<sup>1</sup>. Один из памятников – церковь преподобного Александра Свирского был возведен в 1866 году на Хижгоре – самой высокой точке Лекшмозерья (Каргопольский район). История церкви и судьба храмового иконостаса стали предметом данного исследования.

Хижгора издавна воспринималась местным населением как священная гора. Возможно, здесь располагалось древнее языческое капище. До наших дней сохранилось предание о неизвестной монахиня, которая пришла на Хижгору, чтобы основать здесь монастырь. Местные жители воспрепятствовали этому, разгневанная монахиня наложила на зачинщика сопротивления заклятье и предрекла ему слепоту. Вскоре житель близлежащей деревни Гужово ослеп, стал «горюном» и от него возникло деревенское прозвище «Горюновы».

В 1824 году по указанию духовных властей на горе уничтожили старообрядческую часовню – «крест, обрубленный на манер часовни». Всё имущество и пожертвования богомольцев староста разобранной часовни Василий Дмитриев передал в Петропавловскую церковь Лекшмозерского прихода. Чуть позже часовню на Хижгоре отстроили заново. В 1861 году крестьяне деревень Гужово и Масельга заявили в Олонецкую духовную консисторию о намерении построить на Хижгоре церковь во имя Иверской Богоматери, на месте, «где находится ныне животворящий крест, предками их водруженный и всеми чтимый»<sup>2</sup>. Как писали местные жители в прошении об открытии церкви, «вид с нее со всех сторон превосходен, а окрестные приходы виднеются на довольно значительном расстоянии, следовательно церковь, на подобной горе устроенная, кроме душевной пользы окружающих ее селений, отрадно виднеться будет и многими другими окрестными жителями». Местное духовенство противилось стремлению крестьян построить храм на Хижгоре, находило это «неудобным и опасным». Олонецкая консистория также не одобрила место, избранное для строительства<sup>3</sup>. Однако, разрешение на строительство церкви все же было получено. На постройку церкви средства пожертвовала крестьянка Ефросинья Смолякова, которая, по рассказам старожилов, пережила огромное горе, потеряв мужа и детей. Так же производился сбор средств среди жителей деревень Гужово и Масельга. Наконец, в ноябре 1862 года гражданский инженер Олонецкой палаты государственных имуществ удостоверял безопасность выбранного для церкви места и составил смету на ее строительство. Был создан Строительный комитет, в который вошли лекшмозерский священник, церковный староста, два попечителя от крестьян. Через два лета (в декабре 1865 года) Гражданский инженер удостоверял, что плотницкие работы на храме вчерне закончены<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Небеса и окрестности Кенозерья. Расписные потолки, иконы, деревенские часовни и церкви, составляющие историко-культурный ландшафт Национального парка «Кенозерский». М.: Программа «Первая публикация». 2009. С. 26.

<sup>2</sup> Там же, С. 520;

<sup>3</sup> Матонин В.Н. Материалы по истории церкви Александра Свирского на Хижгоре. Икона Иверской Божией Матери в Житии Александра Свирского // Культурное и природное наследие Европейского Севера: сборник / сост.: П.С. Журавлев, М.Н. Мелютина и др. Архангельск. 2009. С. 234;

<sup>4</sup> Жила – была Масельга / Н. Смолко, С. Бодухина, Л. Блюмина, А. Дубянский, В. Горбачева, В. Солодягин, Г. Мелехова, В. Носов. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2011. С. 108-109;

Деревянный храм по архитектурному плану, утвержденному в Олонецкой духовной консистории, рубил местный (колодозерский) крестьянин Максим Шилов с артелью. По завершении строительства в 1866 году мастер «встал на крест», поклонился на все четыре стороны и забросил топор в озеро: инструмент, которым рубили храм, нельзя было употреблять ни для каких других целей.

Храм имеет размеры в плане: общая длина 17,5 м; ширина основного сруба 8,5 м. Продольно-осевая композиция церкви включает пятиглавый храм с пятистенным алтарным прирубом и квадратным в плане притвором с колокольной. Четверик храма покрыт вальмовой крышей и увенчан широко поставленными на крыше главами на граненых барабанах, что является характерным приемом для каргопольской архитектуры. Колокольня состоит из двух восьмериков, верхний из которых прорезан арками звона и перекрыт граненым куполом, увенчанным фигурным шпилем с крестом на вершине. Карниз здания украшен накладными «сухариками» и ромбами, на нем также сохранились следы охристой и зеленой окраски<sup>1</sup> (илл. 1). Храм построен с отступлениями от заданного проекта: пятиглавие вместо предполагавшегося одноглавия, наружное крыльцо вместо внутреннего (для увеличения вместимости паперти), по четыре простых окна на каждой из боковых стен вместо по одному венецианскому и, самое главное, устройство колокольни вместо размещения колоколов на фронте. Несомненно, что эти нововведения, как сдержанно замечал Гражданский инженер, осматривавший храм, нисколько не искажают вида церкви, а на самом деле, безусловно, значительно повышают выразительность ее внешнего облика, корневую связанность с народными устоями и слитость со всей окружающей природой и духовной обстановкой<sup>2</sup>. Церковь имеет обширный светлый храмовый зал, восточная стена которого перекрыта рамой нового трехъярусного иконостаса. Неизвестно почему, храм, возводившийся во имя Иверской Богоматери, 24 марта 1871 года был освящен в честь преподобного Александра Свирского<sup>3</sup>.

Празднование дня памяти святого преподобного Александра Свирского (30 августа по старому стилю, ныне – 12 сентября) являлось крупным событием для жителей всех окрестных деревень. После церковной службы верующие шли крестным ходом к озеру, где в «Иордани» служили молебен с водосвятием. Затем прихожане расходились на угощение по домам родственников и знакомых. Вечером молодежь устраивала гуляния с плясками, песнями и играми.

Церковь святого преподобного Александра Свирского была приписана к Лекшмозерскому приходу, и только в 1922 году в ней появился причт во главе с настоятелем отцом Алипием (в миру Ивлева Александра Ивановича), небесным покровителем которого являлся Александр Свирский: с 1910 года он жил в Александро-Свирском монастыре, а в 1911 году принял постриг с именем Алипий<sup>4</sup>. Прихожане с огромной любовью относились к священнику, «дорожку гладили, по которой батюшка ходил»<sup>5</sup>. В 1925 году отца Алипия репрессировали. В послевоенном 1948 году владыка Алипий стал духовником Пюхтинского

---

<sup>1</sup> Небеса и окрестности Кенозерья. Расписные потолки, иконы, деревенские часовни и церкви, составляющие историко-культурный ландшафт Национального парка «Кенозерский». М., программа «Первая публикация». 2009. С. 520;

<sup>2</sup> Жила – была Масельга / Н. Смолко, С. Бодухина, Л. Блюмина, А. Дубянский, В. Горбачева, В. Солодягин, Г. Мелехова, В. Носов. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2011. С. 109 - 110;

<sup>3</sup> ГААО. Ф. 104. Оп. 3. Д. 433. Л. 4.

<sup>4</sup> Матонин В.Н. Материалы по истории церкви Александра Свирского на Хижгоре. Икона Иверской Божией Матери в Житии Александра Свирского // Культурное и природное наследие Европейского Севера: сборник / сост.: П.С. Журавлев, М.Н. Мелютина и др. Архангельск. 2009. С. 235 – 236;

<sup>5</sup> Мелютина М.Н. Сакральный ландшафт Кенозерья: монография = Kenozero sacred landscape / М.Н. Мелютина, Н.М. Терехин; М-во образования и науки Арханг. обл., Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова, Нац. парк «Кенозерский». Архангельск. 2013. С. 71;

женского монастыря в Эстонии<sup>1</sup>, откуда священник писал прихожанам церкви преподобного Александра Свирского духовные послания. В 1949 году отец Алипий был вновь арестован и скончался в лагере в Новосибирской области 29 января 1950 года.

После отца Алипия настоятелем церкви на Хижгоре становится отец Варсонофий (в миру Солодягин Иосиф (Осип) Алексеевич (1885, 20 ноября, д. Масельга<sup>2</sup> - 13 июля 1941, д. Масельга<sup>3</sup>). При отце Алипии он служил дьяконом, затем стал батюшкой, а дьяконом стал служить его двоюродный брат – Арсений Афанасьевич Солодягин<sup>4</sup>. В 1932 году отец Варсонофий (местные жители называли его отец Иосаф – А.А.) был арестован по обвинению в контрреволюционной агитации. Во второй раз иеромонах Варсонофий был арестован в апреле 1936 года, приговорен к 3 годам ИТЛ<sup>5</sup>. После заключения вернулся в родную деревню, проживал в доме Солодягина Макара Андреевича, умер в 1941 году и был похоронен на кладбище, которое возникло около церкви на Хижгоре в 1939 году. В 1987 году Василием Макаровичем Солодягиным – инициатором реставрации церкви, на месте погребения отца Иосафа был установлен крест, на котором было написано: «Здесь похоронен последний священник этого храма»<sup>6</sup>. Летом 2009 года на могиле отца Иосафа крест был восстановлен<sup>7</sup> детьми, внуками и правнуками М.А. Солодягина.

После закрытия храма в 1930-е годы хранителем святыни на Хижгоре стал житель деревни Масельга Макар Андреевич Солодягин (1886 – 1972).

В переписке Каргопольского райисполкома с организациями по вопросам религиозных культов от 1948 года сохранился документ, свидетельствующий об обращении М.А. Солодягина с просьбой открытия церкви на Хижгоре: «Сообщите (устно) уполномоченному группы верующих дер. Масельга Долгозерского сельсовета Солодягину Макару Андреевичу в том, что просьба его об открытии церкви в дер. Хижгоры не может быть удовлетворена ввиду того, что заявление группы верующих об открытии церкви оформлено неправильно, кроме того, церковное здание ветхое, требует значительного ремонта»<sup>8</sup>. К переписке приложена характеристика, вероятно, составленная в связи с просьбой Макара Андреевича: «Солодягин Макар Андреевич... принимал участие в церковных обрядах, прислуживал в церкви. А в настоящее время находится старостой церкви. Он организывает массу колхозников на открытие церкви. 6 сентября 1948»<sup>9</sup>.

По воспоминаниям его дочери Смолко Нины Макаровны: «Ремонт было делать не на что, да и досок в ту пору не было, но заплаты из бересты ставил на углы, чтоб подольше стояли. С прихожанами привели в порядок алтарь, принесли из дому сохранившиеся

---

<sup>1</sup> Матонин В.Н. Материалы по истории церкви Александра Свирского на Хижгоре. Икона Иверской Божией Матери в Житии Александра Свирского // Культурное и природное наследие Европейского Севера: сборник / сост.: П.С. Журавлев, М.Н. Мелютина и др. Архангельск. 2009. С. 236;

<sup>2</sup> За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918 - 1951). Биографический справочник / сост. С.В. Суворова. Архангельск: Православный издательский центр. 2006. С. 79;

<sup>3</sup> Жила – была Масельга / Н. Смолко, С. Бодухина, Л. Блюмина, А. Дубянский, В. Горбачева, В. Солодягин, Г. Мелехова, В. Носов. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2011. С. 75;

<sup>4</sup> Жила – была Масельга / Н. Смолко, С. Бодухина, Л. Блюмина, А. Дубянский, В. Горбачева, В. Солодягин, Г. Мелехова, В. Носов. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2011. С. 22;

<sup>5</sup> Мелехова Г.Н., Фаркова Л.И. И был Господь убежищем гонимому. Москва – Каргополь, издательство «Пенаты». 2013. С. 65;

<sup>6</sup> Жила – была Масельга / Н. Смолко, С. Бодухина, Л. Блюмина, А. Дубянский, В. Горбачева, В. Солодягин, Г. Мелехова, В. Носов. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2011. С. 75

<sup>7</sup> Жила – была Масельга / Н. Смолко, С. Бодухина, Л. Блюмина, А. Дубянский, В. Горбачева, В. Солодягин, Г. Мелехова, В. Носов. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2011. С. 59;

<sup>8</sup> Мелютина М.Н. Сакральный ландшафт Кенозерья: монография = Kenozero sacred landscape / М.Н. Мелютина, Н.М. Терехин; М-во образования и науки Арханг. обл., Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова, Нац. парк «Кенозерский». Архангельск. 2013. С. 73;

<sup>9</sup> Там же, С. 73;

иконы и по праздникам собирались – делали службу сами: Анна Павловна (Солодягина – А.А.) из деревни Масельга, Мария Михайловна (Шуйгина – А.А.) с Гужова, Меланья Петровна (Третьякова – А.А.) с деревни Вильно. Церковь закрывалась на замок, а ключ был у Макара Андреевича. Потом приехали из Каргополя – их называли «городовыми», председатель Лекшмозерского сельского совета, председатель колхоза «Волна» Попов и Макару Андреевичу запретили запирасть (чтобы оставить ее открытой на раззорение) церковь и сказали, что если он будет устраивать службу в церкви – посадят в тюрьму. Ключи он с горечью отдал, и иконы растащило ворье<sup>1</sup>.

Подвижническое служение Макар Андреевич передал сыну, Василию Макаровичу (1923 – 1989), который стал вдохновителем и организатором консервационно-реставрационных работ, осуществлявшихся в 1987–2006 годах московским учебно-реставрационным объединением «СТРОЙ» под руководством Дмитрия Александровича Соколова. В начале 2000-х годов в церкви святого преподобного Александра Свирского была восстановлена рама трехъярусного иконостаса (илл. 2).

Эта церковь остается святыней для местных жителей, не перестает привлекать к себе внимание исследователей, паломников и туристов. В настоящее время в престольный праздник святого преподобного Александра Свирского в церкви на Хижгоре вновь возрождены православные службы. Однако любой храм пуст и безлик без своих икон. Пришло время восстановить иконостас церкви на Хижгоре, чтобы все, обращающиеся к Богу, видели те самые исторические святые лики, а не пустые глазницы иконостаса. Таким образом, для того, чтобы реконструировать иконостас храма необходимо собрать информацию об иконах церкви, зафиксировать сведения об иконографической программе и судьбе святых образов, выявить общие черты и местные особенности данного иконостаса, произвести атрибуцию и реставрацию сохранившихся иконы.

Историю разграбления церкви можно проиллюстрировать с помощью архивных материалов, воспоминаний местных жителей и участников реставрации храма. В августе 1966 года на территории Лекшмозерского сельского совета работала научная экспедиция Архангельского областного музея изобразительных искусств в составе Соломиной В.П. и Поженского В.П., которыми была обследована церковь Александра Свирского на Хижгоре и обнаружены «28 икон XIX века средней сохранности»<sup>2</sup>. Был составлен акт, предписывающий председателю Лекшмозерского сельского совета Поповскому В.А. вывезти обнаруженные иконы в Христорождественский собор г. Каргополя. Было ли выполнено это распоряжение – в настоящее время выяснить данный вопрос не представляется возможным, т.к. факт доставки икон из церкви святого преподобного Александра Свирского нигде не зафиксирован, в коллекции древнерусской живописи ГБУК АО «Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» иконы из церкви не значатся.

Несколько икон долгое время находились в алтаре церкви, что подтверждается фотографиями С. Никольского, сделанными в 1984 году. А.В. Кузин, принимавший участие в реставрации церкви на Хижгоре, в 1991 году зафиксировал: «Икона Богородицы... расстреляна из охотничьего ружья. Большинство икон уже несколько десятилетий находилось в алтаре без крыши и потому не подлежало реставрации. Но все же удалось отобрать несколько более-менее годных. Милостью Божией среди них была храмовая икона прп. Александра Свирского. Ее и удалось первой отреставрировать в Москве, причем на

<sup>1</sup> Жила – была Масельга / Н. Смолко, С. Бодухина, Л. Блюмина, А. Дубянский, В. Горбачева, В. Солодягин, Г. Мелехова, В. Носов. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2011. С. 21;

<sup>2</sup> Архив ГБУК АО «ГМО «Художественная культура Русского Севера» (Архангельский областной музей изобразительных искусств). Ф. 34. Д. 132.

высоком профессиональном уровне»<sup>1</sup>. Реставрация проводилась в Государственном историческом музее.

Руководитель этнографической экспедиции в Лекшмозерье в 1980-е годы Г.Н. Мелехова в своей книге «Традиционный уклад Лекшмозерья» пишет: «Есть некоторые сведения об иконах этой церкви. В доме Анны Михайловны Шуйгиной (Гужово) долгое время хранилась икона «Вознесение» из этого храма. В 1987 году ее брат отдал эту икону «заезжему прокурору». Алексей Александрович Ушаков (Масельга) рассказывает, что много икон увезли в Ленинград в 1951 году, а еще раньше их собирал и увозил кто-то из Каргополя; все иконы пропали. Сейчас в церкви на Хижгоре осталось лишь несколько икон плохой сохранности»<sup>2</sup>.

Смолко Нина Макаровна, проживающая ныне в г. Северодвинске, вспоминает, что «еще в 1968 году было два ряда больших икон сверху, но и их тоже утащили проходимцы. Было много икон в 1970-е – начале 1980-х годов. В середине 1970-х годов некоторые иконы были вытащены через окна. Потом Василий Макарович отнес оставшиеся иконы в часовню на Плакиде, их потом украли, а часовню 1989 году ограбили и сожгли. Икону Александра Свирского нашел Василий Макарович под горкой, икона была припрятана ворами, поэтому она и сохранилась»<sup>3</sup>.

В книге «Жила-была Масельга» приводится следующая информация: «Лет восемь назад (приблизительно в 1976 году – А.А.) на эти места совершили «налет» двое мужиков. Под их туристской одеждой были рясы. В рясах они входили в жилые дома и выдуривали у стариков иконы, а заколоченные дома просто грабили. В одном доме нашли даже очень старую икону, спрятанную в сундуке под сеном. По памяти и по рассказам стариков Василий Макарович сделал подробные описания наиболее ценных икон и отправил их в архангельский музей»<sup>4</sup> (вышеуказанную опись икон в настоящее время ни в одном из музеев г. Архангельска обнаружить не удалось – А.А.). По свидетельству Бодухиной Серафимы Васильевны – дочери Солодягина В.М., иконостас церкви начали растаскивать в 1960-е годы, воровали по одной иконе, увозили в Москву и Ленинград.

По свидетельству жителей деревни Усть-Поча (Плесецкий сектор Парка), «несколько лет назад утром «чудесным образом» на крыльце Никольской часовни появилась икона «Архангел Михаил», которую по иконографическим особенностям и размерам можно атрибутировать, как икону из иконостаса церкви преподобного Александра Свирского на Хижгоре. Кто и когда вынес её из храма, не позволил ей разделить участь других икон, оберегал от недоброго людского глаза, и, поняв, что время пришло, вернул Богу и людям?»<sup>5</sup>.

Во время изучения данной темы, удалось собрать информацию и о других иконах, находившихся некогда в деревне Масельга и ее окрестностях. Иконы «Богородица с младенцем» и «Дмитрий Солунский», хранящиеся в настоящее время в частных собраниях, имеют не только общие стилистические особенности, но и идентичные размеры – 87,0x32,0, что позволяет с уверенностью относить их к одному иконостасу. К сожалению, данные иконы не могли входить в состав основного иконостаса церкви, были написаны либо для притвора церкви преподобного Александра Свирского на Хижгоре, либо входили в состав иконостаса

<sup>1</sup> URL:<http://russsdom.ru/oldsayte/2002/200201i/20020117.html>

<sup>2</sup> Г.Н. Мелехова, В.В. Носов. Традиционный уклад Лекшмозерья. Часть 2. Москва, 1994 год, стр. 101;

<sup>3</sup> Жила – была Масельга / Н. Смолко, С. Бодухина, Л. Блюмина, А. Дубянский, В. Горбачева, В. Солодягин, Г. Мелехова, В. Носов. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2011, стр. 21;

<sup>4</sup> Жила – была Масельга / Н. Смолко, С. Бодухина, Л. Блюмина, А. Дубянский, В. Горбачева, В. Солодягин, Г. Мелехова, В. Носов. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2011, стр. 57.

<sup>5</sup> Анциферова А. Восстановим иконостас всем миром! // Эколого-просветительская газета «Кенозерье». 2013. № 1-2

церкви Казанской Божией Матери на Плакиде, либо относились к часовне преподобных Зосимы и Савватия Соловецких д. Вильно. В пользу последней версии выступает следующая информация из книги «Жила-была Масельга», где приводится одно из писем Солодягина В.М.: «...в конце сентября (1985 год – А.А.) я обнаружил терявшийся иконостас из часовни преп. Изосима и Савватия в д. Вильно. Правда, некоторых икон не хватает, утрачены. Но оставшиеся хорошо сохранились и четыре иконы мне удалось водворить в часовню на «Плакиду» (на Масельге). Видно, что художеств. достоинств иконы не имеют, т.к. написаны вероятно в конце XIX или нач. XX в. прямо на досках, не очень стойкими красками. Часть изображения смылась от сырости. Это «Петр и Павел», «Илья Пророк», Иверская божья мать и Дмитрий Солунский...»<sup>1</sup>.

Таким образом, деревянный храм, построенный на Хижгоре близ деревни Масельга, в XX веке разделил печальную участь большинства российских церквей, трехъярусный храмовый иконостас, состоящий из 25 икон, был разграблен, часть икон бесследно исчезла. В настоящее время удалось обнаружить и атрибутировать только 8 из 25 икон данного трехъярусного иконостаса:

1. Икона «Преп. Александр Свирский». XIX в.
2. Икона «Апостол Варфоломей». XIX в.
3. Икона «Великомученик диакон Стефаний». XIX в.
4. Икона «Апостол Петр». XIX в.
5. Икона «Деисус. Богоматерь, Вседержитель, Иоанн Предтеча». XIX в.
6. Икона «Архангел Михаил». XIX в.
7. Икона «Архангел Гавриил». XIX в.
8. Икона «Иоанн Богослов». XIX в.

Две иконы отреставрированы, другие – находятся в аварийном состоянии, имеют значительные утраты красочного слоя, им ещё предстоит длительный и сложный процесс восстановления.

Второй важнейшей задачей данного исследования стало определение места выявленных икон в иконостасе. Сюжеты икон в иконостасе и их порядок имеют определенные сложившиеся традиции. Иконографический состав иконостаса выражает содержание и смысл происходящего в храме богослужения. Однако некоторые из сюжетов могут заменяться или варьироваться, что вызвано историческим развитием иконостаса и наличием местных особенностей.

Нижний местный ряд («чин») иконостаса церкви преподобного Александра Свирского состоит из 8 икон. В центре местного чина восстановлены Царские врата с навершием, где традиционно могло находиться изображение Тайной вечери. Справа от Царских врат располагалась икона Спасителя. Местонахождение данной иконы в настоящее время не установлено, однако на фотографии С. Никольского 1984 года, очень четко просматривается образ «Спасителя», в полный рост, где он изображен с книгой и благословляющим жестом (илл. 3). Слева – икона Богородицы. Икона, следующая после Спасителя, традиционно изображает святого или праздник, в честь которого храм освящен. В данном случае это икона «Преподобного Александра Свирского» (илл. 4). Слева от Богородицы – дьяконские двери, на которых, возможно, был изображен первомученик архидьякон Стефан (илл. 5), показавший истинный пример служению Господу. Слева и справа от дьяконских дверей располагались по две местночтимые иконы, одной из которых мог являться святой образ преподобных Макария Унженского и Кирилла Челмогорского. В семейном архиве Смолко Н.М. сохранилась фотография с изображением данной иконы у часовни (илл. 6), где образ

---

<sup>1</sup> Жила – была Масельга / Н. Смолко, С. Бодухина, Л. Блюмина, А. Дубянский, В. Горбачева, В. Солодягин, Г. Мелехова, В. Носов. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2011. С. 98;

хранился до 1980-х годов<sup>1</sup>. В настоящее время местонахождение иконы не установлено, однако можно предполагать, что нижний ряд начинался и заканчивался парными изображениями местных святых, изображенных в полный рост. Поскольку на данной иконе местные святые обращены ликами друг к другу, то не представляется возможным определить точное местоположение иконы в иконостасе: она могла быть как первой, так и последней. Остальные иконы в местном ряду могут быть любые, это определялось желанием самих создателей иконостаса.

Второй ряд в иконостасе церкви прп. Александра Свирского – праздничный, некогда состоял из 8 икон. В иконостасах ранее середины XVII века второй ряд всегда деисусный чин. В более поздних иконостасах, к которым относится и исследуемый храм, над местным рядом помещается праздничный чин икон, ранее всегда располагавшийся третьим. Это вероятно вызвано мелким масштабом изображений на многофигурных праздниках, которые на большой высоте хуже видны. Поскольку иконы праздничного чина храма выявить не удалось, то можно лишь предполагать программу данного ряда, исходя из общих иконографических закономерностей. В данном ряду помещаются иконы основных событий Евангельской истории, то есть двенадцатых праздников. Чин мог начинаться с образа «Рождества Пресвятой Богородицы», с которого берет начало и церковный год. Праздничный ряд, как правило, содержит иконы Распятия и Воскресения Христа («Сошествие во ад»), могут включаться иконы страстей Христовых, Тайной вечери (иногда даже Евхаристия, как над Царскими вратами) и иконы связанные с Воскресением – «Жены - мироносицы у гроба», «Уверение Фомы». Ряд мог заканчиваться иконой Успения. Позднее в ряд стала включаться икона «Воздвижение Креста». Таким образом, для реконструкции праздничного ряда данного иконостаса возможно изготовление копий икон, посвященных двенадцатым праздникам («Рождество Пресвятой Богородицы», «Введение Богородицы во храм», «Благовещение», «Рождество Христово», «Крещение/Богоявление», «Преображение», «Воскрешение Лазаря», «Вход в Иерусалим», «Распятие», «Воскресение Христово/Сошествие во ад», «Вознесение Господа Иисуса Христа» (такой образ был в храме), «Пятидесятница/Сошествие Святого Духа на апостолов», «Успение Пресвятой Богородицы».

Третий ряд иконостаса – Деисус («моление») или деисусный чин. Деисусный чин – главный ряд иконостаса, с которого началось его формирование. В центре деисуса всегда икона Христа. Чаще всего это «Спас в силах» или «Спас на престоле», в случае поясного изображения – Христос Пантократор (Вседержитель). Справа и слева иконы предстоящих и молящихся Христу: слева – Богоматери, справа – Иоанна Предтечи, далее архангелов Михаила (слева) и Гавриила (справа), апостолов Петра и Павла. При большем количестве икон состав деисуса может быть разным. Либо изображаются святители, мученики, преподобные и любые святые, угодные заказчику, либо изображаются все 12 апостолов. Изображенные на иконах деисуса святые должны быть повернуты в три четверти оборота ко Христу, так что они показаны молящимися Спасителю.

Деисусный чин церкви преподобного Александра Свирского состоит из 9 икон. В центре расположена икона «Деисус. Богородица, Вседержитель, Иоанн Предтеча» (илл. 7). Это образ Иисуса Христа во время Второго Пришествия в силе и славе, он восседает на троне, как Спаситель мира. Слева от Христа Богоматерь ходатайствует перед Ним за весь человеческий род. Справа – Пророк и Предтеча Иоанн Креститель, проповедовавший скорое пришествие Царства и покаяние перед первым пришествием Христа на Землю. Слева от

---

<sup>1</sup> Мелютина М.Н. Сакральный ландшафт Кенозерья: монография = Kenozero sacred landscape / М.Н. Мелютина, Н.М. Терехин; М-во образования и науки Арханг. обл., Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова, Нац. парк «Кенозерский». Архангельск. 2013. С. 103;



Деисуса изображен архангел Михаил (илл. 8), а справа – архангел Гавриил (илл. 9). Далее изображаются апостолы, отцы Церкви, святители, преподобные. Слева от Михаила – апостол Петр (илл. 10), справа от Гавриила – апостол Павел. Слева от Петра – апостол Варфоломей (илл. 11). Так же в ходе научных изысканий на данную тему в музейный фонд Парка поступила икона «Иоанн Богослов», имеющая большие утраты красочного слоя, которую по размерам и развороту святого вправо можно также отнести к деисусному чину.

Таким образом, в результате проведенных исследований был собран и систематизирован разрозненный исторический материал о судьбе храмового иконостаса, выявлены и атрибутированы отдельные иконы, что позволило, используя иконографические закономерности и воспоминания местных жителей, разработать схему иконостаса храма святого преподобного Александра Свирского на Хижгоре (илл. 13).

Дубенкова Марина Викторовна

### **Роль арт-резиденций в развитии северных территорий.**

Будущее экономическое и социокультурное развитие северных территорий определяется возможностью участия в мировых экономических, социальных и культурных процессах. Вместе с тем, всегда нужно помнить, что северные территории составляют особую зону развития. Как можно сделать Север более привлекательным для жизни? Кто и что создает предпосылки для этого?

Сегодня появляются робкие попытки сбора информации о том, как развивается культурное пространство северных территорий, создаваемое индивидуальными и коллективными усилиями творческих людей. Предлагаемый обзор ситуации развития современных художественных институций и влияние их деятельности на развитие территорий подтверждает тот факт, что удаленность от крупных культурных центров не означает остановки развития новых форм искусства..

В наше время без анализа процесса институциализации в области культуры, пожалуй, невозможно адекватно формировать культурную политику страны, региона, города, а также выявить тенденции и направления развития современной культуры. В современной ситуации работа художественных институций определяет весь художественный процесс. Слово «институция» в переводе с латинского означает устройство, наставление и образ действия. Когда мы затрагиваем сферу искусства, то под этим следует понимать вид деятельности, дающий возможность оформить, т.е. – институциализировать те или иные концепции. В табл. 1 приведены формы классических и новых художественных институций.

Таблица 1.

Классические институции	художественные	Новые художественные институции
Театр		Галереи
Музей		Музеи современного искусства
Филармония		Аукционы